

Аударманың прагматикалық нормасы. Аударманың прагматикалық нормасын аударманың прагматикалық тұрғыдан құндылығын қамтамасыз ету талабы ретінде анықтауға болады. Бірақ бұны толық «норма» деп санауға да болмайды, себебі аудармашылық актінің прагматикалық басым міндетін әр аудармашы өзінше шештін дара мәселе болып табылады. Дегенмен де, аударма үдерісі нәтижелерін прагматикалық мақсатта өзгерту – жиі кездесетін жағдай- бұны ескермей, аударманы нормативтік тұрғыдан бағалау мүмкін емес. Қандай да бір нақты прагматикалық міндетті орындау – аударма нормасының барлық қалған аспектілерін бағындыратын аса ірі функция. Мұндай міндетті орындай отырып, аудармашы ең дұрыс эквиваленттіліктен бас тартуы да мүмкін, түпнұсқаның жекелеген бөліктерін ғана аударуы мүмкін, аудару кезінде түпнұсқаның жанрлық сипатын өзгертуі, аударма тілдің (АТ) нормасы мен узусын бұзуы да мүмкін. Аударма актісінің прагматикалық шарттары аударма нормасынан толық немесе жартылай бас тартуға, түпнұсқаны аудару емес, мазмұндап беруге, реферат жасауға немесе оны жан-жақты репрезентацияламай, басқаша жеткізуге мәжбүр етеді.

Аударманың конвенциональды нормасы. Қандай да бір тілдік ұжымда нақты бір тарихи кезеңде аударманың мақсат-міндеттеріне және осы мақсатқа жету жолдарына қатысты нақты,

қатаң көзқарастар болуы мүмкін. Аударма тарихының кейбір кезеңдерінде түпнұсқаны сөзбе-сөз беру талабы үстем болса, түпнұсқаны «жақсарту», аудармашының түпнұсқаға қатысты «еркіндігі» талабы үстем болды. Мәселен, діни мәтіндердің аудармасы аудармашыдан түпнұсқаның мағынасына ғана емес, әрпіне де ерекше мән беруді талап етті. Қазақ аудармасы тарихының ерте кезеңдерінде түпнұсқаның тек сюжетін сақтап, өз бетінше, еркін аудару үрдісі болғанын білеміз. Бұл үрдіске дәстүрге айналып, «нәзира» деп аталғаны да белгілі. Ал орыс классикалық әдебиеті жаппай аударыла бастаған ХХ ғасырдың орта тұсында түпнұсқаның мазмұны мен пішінін қатаң сақтау мақсатында калька тәсілі белең алғанын да көреміз. Басқаша айтқанда, қоғам дамуының белгілі кезеңдерінде аударма нормасының кейбір аспектілерінің бұзылуы қалыпты жағдайға айналды. Осылайша, кез келген тарихи кезеңде аудармаға қойылатын нормативті талаптар осындай өзіндік «конвенционалды нормалар» негізінде қалыптасты.

Осылайша, аударманың нормалары өзара тығыз байланысты және әрқайсысы да маңызды болып табылады.

В статье рассматриваются нормативные аспекты перевода и основные виды нормативных требований к переводу.

This article is devoted to normative aspects of translation and the types of normative requirements to translation.

В. В. Субботина

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

В настоящее время возрастает интерес лингвистов к исследованию языковых явлений в широком экстралингвистическом аспекте. Таким образом, одним из актуальных направлений лингвистических исследований стало лингвострановедческое направление, предполагающее изучение языка в тесной связи с культурой народа, говорящего на этом языке. Вышесказанное дает право сделать вывод о том, что основной задачей лингвострановедения является изучение тех языковых единиц, которые наиболее ярко отражают особенности культуры народа-носителя языка и среды его существования. Ряд исследователей, Н.Г. Комлев, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров и другие, подчеркивают, что изучение культурного компонента

слова является важнейшим условием успешного овладения иностранным языком. По мнению языковедов, содержание слова, восходящее к истории, географии, музыке, фольклору и т.д., т.е. к культуре народа, называется страноведческим культурным компонентом. Поскольку в процессе изучения иностранного языка подлежит усвоению и культура, то в плане лексики, ее усвоение в значительной степени сводится к овладению словами, семантика которых отражает своеобразие культуры. Такие слова Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров называют лексикой с культурно-страноведческим компонентом или словами с культурным компонентом /1, с.15/.

Страноведческий культурный компонент присущ, прежде всего, так называемой «безэкви-

валентной лексике», которая выявляется при сопоставлении языков, обслуживающих различные культуры. Г.Д. Томахин определяет безэквивалентную лексику как лексические единицы, не имеющие словарных эквивалентов в одном из сопоставляемых языков или в силу отсутствия в общественной практике его носителей соответствующих реалий, или из-за отсутствия в нем лексических единиц, обозначающих соответствующие понятия /2, с. 47/.

Л.С. Бархударов предлагает следующую трактовку понятия безэквивалентной лексики и определяет ее как «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» /3, с. 94/.

Трудности перевода безэквивалентной лексики зачастую возникают с тем, что переводчик сталкивается со сложностью передачи особенностей переводимой лексики, которая свойственна только одному языку и культуре. Как правило, к безэквивалентной лексике относятся реалии или культуронимы (названия национальных блюд, напитков, инструментов, одежды), экзотизмы, этнолексемы, профессионализмы, авторские окказионализмы. В настоящее время существует множество факторов, на которые переводчик, как посредник, должен обращать особое внимание, например, языковой, культурологический и психологический. Переводоведы каждый раз стремятся передать тот факт, что культура – это наиболее важный аспект, который всегда необходимо учитывать при переводе. Многие переводоведы считают, что безэквивалентная лексика – это слова или словосочетания, обозначающие предметы, процессы и явления, которые на данном этапе развития языка перевода, как правило, не имеют в нем эквивалентов. Приведем несколько примеров из казахского, русского и английского языков: *юрта*, *кобыз*, *саукеле*, *самовар*, *лапти*, *бала-лайка*, *kilt* (короткая юбка в складку или плед вокруг бедер – национальная одежда мужчин в Шотландии), *uilleann pipes* – ирландская локтевая волынка, *tikka masala* – традиционное блюдо из курицы в Англии.

Целесообразно отметить, что одного понимания языковых реалий в лингвистике не сложилось. О.С. Ахманова определяет реалии как разнообразные факторы, изучаемые экстралингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура народа, языковые контакты носителей данного языка с

точки зрения их отражения в данном языке /4, с. 381/.

У исследователя страноведчески-ориентированной лексики Г.Д. Томахина, сопоставлявшего американский вариант английского языка и русский язык и стоящие за ними культуры, встречаются термины «денотативные реалии» и «коннотативные реалии». Денотативные реалии, по определению Г.Д. Томахина, – это такие факты языка, которые обозначают предметы и явления, характерные для данной культуры, не имеющие соответствий в сопоставляемой культуре. Коннотативные реалии, в противоположность денотативным, обозначают предметы, ничем не отличающиеся от аналогичных предметов сопоставляемых культур, но получившие в данной культуре и обслуживающем ее языке дополнительные значения, основанные на культурно-исторических ассоциациях, присущих только данной культуре /2, с. 50/.

В.С. Слепович, например, считает, что реалии подразделяются на культурные и языковые. В связи с этим важно отметить, что к культурным и языковым реалиям относятся отражаемые в языке особенности быта и мышления. При переводе на английский язык следует также учитывать языковые реалии, в частности, то, что в английском языке гораздо чаще, чем в русском (в аналогичных ситуациях) используются предлоги. Различия в культурных и языковых реалиях проявляются также в том, что в русском языке есть такие понятия и слова, которые отсутствуют в английском, и, наоборот, – в английском языке есть понятия и слова, которых нет в русском языке /5, с. 80-81/.

Нетрудно заметить, что при переводе на другой язык анализируемых понятий возникают значительные трудности, а также переводчик может столкнуться с так называемой ложной безэквивалентной лексикой, другими словами, это – кажущееся отсутствие эквивалентов в языке перевода. Приведем несколько примеров: *donkey work* – черная работа, *to have a whale of a time* – иметь хорошее время, *dog`s dinner* – мешанина, *a real snake in the grass* – змея под-колотная и т.д.

Основными способами перевода безэквивалентной лексики являются: транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, функциональная замена, переводческий комментарий, приближенный (уподобляющий) перевод. Рассмотрим каждый способ перевода более подробно.

Транскрипция подразумевает собой способ

перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв ПЯ. *Транслитерация* представляет собой способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв ПЯ /6, с. 34/.

Зачастую мы сталкиваемся с тем фактом, что текстовые ассоциации, связанные с безэквивалентной лексикой, при переводе достаточно трудно передать, поскольку переводчик использует в основном транскрипцию и транслитерацию для перевода реалий.

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в ПЯ /7, с. 290/.

Целесообразно отметить, что калькирование также играет немаловажную роль при переводе безэквивалентной лексики. Анализируя *описательный перевод*, необходимо отметить, что данный способ перевода может быть обязательным компонентом текста перевода и переводчик в дальнейшем стремится употребить его в виде отдельного наименования. *Описательный перевод (экспликация)* – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение этого значения на ПЯ. Однако, прием описательного перевода, как правило, является малоэффективным средством для перевода безэквивалентной лексики, поскольку в силу своей специфики данный способ стирает грань между термином и толкованием. Таким образом, «...наиболее удачным является создание неологизма из словообразовательных элементов русского языка, не упуская при этом основных требований, предъявляемых к термину» /8, с.123/.

Приведем несколько примеров экспликации: *attainder – лишение гражданских и имущественных прав за государственную измену, act (bill) of attainder – парламентское осуждение виновного в государственной измене*. Приведенные выше примеры показывают, что описательный перевод, хотя он и раскрывает значение исходной безэквивалентной лексики, имеет серьезный недостаток, данный способ перевода обычно оказывается весьма громоздким и неэкономным.

Рассматривая следующий способ перевода, необходимо отметить, что *замены* используются при переводе в тех случаях, когда в языке перевода отсутствуют прямые словарные соответ-

ствия. К ним относятся в первую очередь *целостное переосмысление: black sheep – белая ворона* /5, с.87/.

Переводческий комментарий также является одним из основных способов перевода безэквивалентной лексики, однако его преимущество состоит в том, что информация, относящаяся к реалиям, как правило, выносится за пределы текста в виде сноски или примечания. Переводческий комментарий характеризуется тем, что имеет более развернутую форму по сравнению с описательным переводом. Используя данный прием при переводе, переводчик полностью раскрывает значение слова в широком контексте исходной культуры.

Приближенный (уподобляющий) перевод – способ передачи безэквивалентной лексики, который заключается в том, что для обозначения иностранной реалии в ПЯ подбирается понятие, которое хоть и не совпадает полностью с исходным, но имеет с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способно раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления. Однако этот метод передачи безэквивалентной лексики всегда связан с определенной опасностью, проистекающей из самой его сущности, в основе которой лежит замена исходного понятия лишь приблизительным его соответствием. Поэтому пользоваться приближенным переводом нужно весьма осторожно. Приближенный перевод всегда таит в себе опасность недопустимой национально-культурной ассимиляции /9/.

Следует подчеркнуть, что термин «безэквивалентная лексика» мы употребляем только в смысле отсутствия соответствия той или иной лексической единицы в словарном составе другого языка. Однако неправильно было бы понимать этот термин в смысле «невозможности перевода» данной лексики. Уже неоднократно было отмечено, что любой язык в принципе может выразить любое понятие; отсутствие в словарном составе языка специального обозначения для какого-либо понятия в виде слова или устойчивого словосочетания не означает невозможности выразить это понятие средствами данного языка. Хотя в системе языка данный знак отсутствует, его содержание всегда может быть передано в речи в конкретном тексте при помощи целого ряда средств. Безусловно, перевод лексики, не имеющей соответствий в ПЯ, представляет собой определенную трудность, но трудность эта вполне преодолима. Перевод всех видов безэквивалентной лексики считается крайне сложной проблемой, по-

сколькx перед переводчиком всегда стоит проблема выбора между калькированием и разъяснительным (описательным) переводом. Сохранение внутренней формы может привести к нарушению в прагматике, а сохранение прагматического значения может сопровождаться потерей референции, т.е. определенной части смысла /3, с. 95/.

В связи с этим необходимо отметить, что перевод реалий составляет одно из основных профессиональных умений переводчика. Однако большую роль при этом играет работа со словарями (двуязычными, толковыми, фразеологи-

ческими, интернет-словарями и тезаурусами), помимо словарей в особо сложных ситуациях помогает воображение, чувство языка, интуиция и фоновые знания переводчика.

Анализируя перевод безэквивалентной лексики с английского языка на русский и с русского языка на английский, мы приходим к выводу о том, что центральным звеном является переводчик, от которого зависит адекватная интерпретация текста оригинала и учет прагматического аспекта при переводе. Таким образом, переводческий процесс представлен нами в виде следующей схемы:

Рисунок 1 – Операционная модель

Данная модель позволяет понять взаимосвязь между элементами, отображенными в ней. Особое внимание следует обратить на прагматические проблемы перевода, поскольку они связаны с жанровыми особенностями оригинала и типом рецепторов, для которых предназначен переводимый текст. В связи с этим целесообразно отметить, что прагматически адекват-

ный перевод возможен лишь в единстве прагматических, семантических и стилистических признаков текста.

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М., 1990. – С.15.

2. Томахин Г.Д. Лексика с культурным компонентом значения // ИЯШ. – М., 1980. – № 6. – С. 47-50.

3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – С. 94-95. – http://www.classes.ru/grammar/125.Barhudarov-yazik-i-perevod/html/1_9.html

4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1981. – С. 381.

5. Слепович В.С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – С. 80-87.

6. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М., 1990. – С. 34.

7. Пиввуева Ю.В., Двойнина Е.В. Пособие по теории перевода (на английском материале). – М., 2004. – С. 290.

8. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М., 1980. – С. 123.

9. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, прак-

тика и методика преподавания. – М., 2003. – <http://metro-polys.ru/artic/17/20/t-0281-10611.html>

* * *

Бұл мақала баламасы жоқ сөздерді аударудың амал-тәсілдері мен реалия сөздерінің көптеген түрлері туралы мәлімет береді.

Автор аударманы жүргізудегі әйгілі авторлардың теориялық тұжырымдамалын талдай отырып, аудару процесінің операциялық моделін жетілдіреді.

* * *

The article includes general information about different types of realias and ways of non-equivalent lexis translation, such as, transcription, transliteration, loan and explicatory translation. The author analyses theoretical concepts of famous scholars in the field of translation studies and elaborates an operational model of translation process.